

Управление образования города Пензы
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 25 г. Пензы им. В.П. Квышко

Исследовательская работа на тему:
**Крымский полуостров в жизни и творчестве русских
писателей XIX века**

Работу выполнила: ученица 10»А» класса
Фахретдинова А.С.
МБОУ СОШ №25 г. Пензы им. В.П. Квышко

Руководитель: учитель литературы и русского языка
МБОУ СОШ №25 г. Пензы им. В.П. Квышко
Реброва О.В.

Пенза, 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. История Крыма.....	4
Глава 2. Крым и русские писатели XIX века.....	5
2.1. А.С. Пушкин в Крыму.....	5
2.2. Л.Н. Толстой в Крыму	11
2.3. А.П. Чехов в Крыму.....	14
Заключение	18
Литература	19

Введение

В России немало мест, упоминание о которых рождает целую вселенную ассоциаций – климатических, исторических, культурных. Скажешь «Сибирь», и вспомнишь Ивана Грозного, Ермака – плеяду знаменитых первооткрывателей, великие комсомольские стройки, снега и морозы. Скажешь «Камчатка», «Поморье», «Приморье», «Кавказ» – в голове сотни историй завоеваний, впечатков чьих-то воспоминаний, образов первооткрывателей, строителей и защитников, связанных с этими пространствами. А вот при упоминании Крыма никак не обойтись без русской литературы в жизни этого удивительного полуострова. Каждое новое поколение русских писателей по-своему воспринимало Крым, но ни для одного из них этот полуостров не был только лишь красивым и тёплым местом отдыха. Здесь создавались великие произведения, менялся взгляд на мир, велась борьба со смертью.

Восхитительная природа, бурная история и многонациональная культура этого края вдохновляли многие поколения русских писателей. Кто-то был в Крыму проездом, а для кого-то он стал частью биографии. Для одних – это благословенное райское место, для других – мрачные воспоминания о войне, для третьих – весёлый полуостров, полный приятных воспоминаний об отдыхе. В Крыму написаны многие замечательные произведения. А ещё больше рождалось замыслов, которые, воплотившись, стали украшением русской литературы. И чтобы убедиться в этом, совершим путешествие по литературной карте Крыма.

Итак, Крым – уникальный историко-культурный заповедник, поражающий древностью и разнообразием. В его многочисленных памятниках отражены исторические события, культура и религия разных эпох и разных народов. История Крыма – это сплетение Востока и Запада, история греков и Золотой Орды, церкви первых христиан и мечетей. Здесь на протяжении многих веков жили, воевали, заключали мир и торговали разные народы, строились и разрушались города, возникали и исчезали цивилизации. Кажется, сам воздух тут наполнен легендами о жизни олимпийских богов, амазонок, киммерийцев, тавров, греков.

Цель исследования: выяснить роль Крымского полуострова в жизни и творчестве русских писателей XIX века.

Для достижения поставленной цели я определила несколько **задач:**

1. Изучить источники информации по теме исследовательской работы.
2. Расширить знания о жизни и творчестве русских писателей 19 века.
3. Получить наиболее полное представление о значимости Крыма в творчестве и судьбе писателей XIX века.
4. Ознакомиться с историей Крымского полуострова.
5. Создать литературную карту Крыма и презентацию «Крым в судьбе и творчестве русских писателей XIX века».

Методы исследования:

- изучение, обработка и анализ информационных источников по исследуемой проблеме;
- работа с информационными Интернет-ресурсами.

Объект исследования: жизнь и творчество русских писателей XIX века.

Предмет исследования: крымский период жизни русских писателей XIX века и его влияние на творчество.

Литературное наследие, оставленное русскими поэтами и писателями, позволяет современным читателям быть сопричастными к судьбе Крыма и России, формирует способность воспринимать и оценивать события сегодняшних дней в историко-литературном контексте. Поэтому изучение истории Крыма и ее отражение в произведениях русских писателей XIX века является **актуальной темой** для культурного наследия России.

Практическая значимость исследования заключается в изучении обстоятельств жизни писателей XIX века в период их пребывания в Крыму и анализ произведений этого периода.

Глава 1. История Крыма

Крым - земля, хранящая тайны тысячелетий. Самые первые сведения о Крыме содержатся в повествованиях греков и римлян. В греческих античных поэмах есть упоминания о таврах и киммерянах - обитателях древней Тавриды, как называли Крым греки. Начиная с V века до нашей эры, древние греки начали образовывать свои колонии на южном берегу Крыма. Одним из самых известных греческих городов в Тавриде был Херсонес.

Народы, населявшие Крым с древности, были неоднородны. Здесь можно найти следы многих культур: греческой, римской, мусульманской. Жили здесь и наши предки - славяне. Уже в IX веке наряду с греческим названием Херсонеса в ходу было и славянское название этого города - Корсунь. Именно так город называется в русских летописях. Как много древних легенд связано с этим городом у русских. Это, например, легенда о том, что в Корсуни учил христианству апостол Андрей Первозванный. В «Повести временных лет» есть такие строки: "А Днепр впадает в Понтийское море тремя устьями; это море именуемо Русским, — по берегам его учил святой Андрей, брат Петра". С Корсунью связана история о пребывании в 861 году в Крыму славянских просветителей и создателей славянской азбуки и единого письменного славянского языка - Кирилла и Мефодия. В древнем сочинении о жизни Кирилла есть знаменитый фрагмент о его встрече в Херсонесе с человеком, говорившем на русском языке и передавшем Кириллу манускрипт, написанный по-русски. Много лет ученые из разных стран по-разному трактовали эти слова, не признавая саму возможность наличия в середине IX века письменности у русов. Однако в русской исторической традиции сомнений в "русскости" манускрипта, переданного Кириллу в 861 году в Корсуни, никогда не возникало.

В IX веке в византийских письменных источниках появляются сведения о походах грозных русов на Константинополь. "Повесть временных лет" описывает славный поход князя Олега на Константинополь в 907 году, итогом которого стало заключение мирного русско-византийского договора, чрезвычайно выгодного для Руси. А в 945 году уже князем Игорем был заключен второй русско-византийский договор, который содержал пункты о так называемой "Корсуньской стране": русский князь не должен был захватывать византийские города в Крыму, но в случае его военных действий на территории Крыма с любым другим народом греки обязывались оказать русскому князю военную помощь.

В X веке произошло важнейшее для нашей истории и культуры событие - крещение князя Владимира. В 988 году в Херсонесе князь Владимир принял святое крещение, а также обручился с византийской царевной Анной, а затем и женился на ней. На месте крещения князя Владимира впоследствии была заложена русская церковь.

В X веке территории Восточного Крыма и Таманского полуострова русскими было образовано Тмутараканское княжество, которое просуществовало до XII века, пока на эти земли не вторглись половцы, а за ними полчища татаро-монголов.

Российским Крым стал в XVIII веке при императрице Екатерине Великой.

19 апреля 1783 года императрица Екатерина II подписала Манифест о присоединении Крыма к Российской империи. В этом же году был основан город Севастополь. В 1784 году на присоединённой территории была образована Таврическая область Российской империи. Присоединению Крыма предшествовала шестилетняя русско-турецкая война, ее итогом стал договор 1774 года, по которому Османская империя отказалась от претензий на полуостров.

После присоединения Крыма к России на его территорию вошли русские войска, вблизи развалин древнего Херсонеса был заложен город Севастополь. Крымское ханство упразднилось.

Вскоре после этого события в Крым потянулись российские путешественники. Таврида воспринималась как экзотический край, "скифская страна", сведения о ней черпались из "Географии" древнегреческого историка и географа Страбона. Многие российские литераторы побывали в Крыму в конце XVIII начале XIX веков. В 1800 году, в Москве, была издана книга русского чиновника и литератора Павла Ивановича Сумарокова, которая называлась "Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году". Это была одна из первых книг-путеводителей о Крыме, написанных русскими.

Начав свое исследование по теме «Крым и писатели XIX века», я узнала много нового. По мере того как я изучала литературу о Крыме, я узнавала все больше и больше об истории этого края, о его значении для России – как стратегическом, так и культурном.

Глава 2. Крым и русские писатели XIX века

Крым для России — история культуры. Писатели и поэты в своих произведениях заставляют нас восхищаться удивительной местностью Крыма, помогают проникнуться чувством патриотизма и любви к своей родине.

Чилийский поэт Пабло Неруда назвал Крым «орденом на груди планеты Земля». Не только его, но и многих других творческих людей очаровала красота этого края, который боги создали для себя, но затем подарили людям.

Крым - удивительное место, которое вызывало восхищение у всех, кто здесь побывал. Не оставил он равнодушным и многих писателей, поэтов и художников, побывавших здесь.

2.1. Пушкин в Крыму

Первооткрывателем "волшебного края", "очей отрады", поэтической жемчужины стал **А.С.Пушкин**. «Воображенью край священный», - писал о просторах Крыма Александр Пушкин.

Настоящие крымские впечатления начались во время переезда из Феодосии в Гурзуф. В письме брату Пушкин написал: "...морем отправились мы мимо полуденных берегов Тавриды, в Юрзуф, где находилось семейство Раевского. Ночью на корабле писал я Элегию... Корабль плыл перед горами, покрытыми тополями, виноградом, лаврами и кипарисами; везде мелькали татарские селения, издали казались ульями, прилепленными к горам, тополи, как зеленые

колонны, стройно возвышались между ними, справа огромный Аю-Даг... И кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный...". А.С. Пушкин, лето 1820 года.

В Крым А. С. Пушкин приехал вместе с семьей генерала Н. Н. Раевского после того, как был подвергнут опале за дерзкие стихи и эпиграммы, навлекшие на поэта гнев императора Александра I. Весной 1820 года Пушкин был выслан из Петербурга, и если бы не заступничество Н. М. Карамзина, А. И. Тургенева, П. Я Чаадаева, неизвестно, чем бы все обернулось. Пушкин был удален из столицы, получив перевод по службе – прикомандирован к канцелярии генерала И. Н. Инзова, попечителя над иностранными колонистами на юге России. *«Петербург душен для поэта, — писал Пушкин. — Я жажду краев чужих, авось полуденный воздух оживит мою душу».* Сын генерала Николай Раевский был лицейским другом Пушкина, и опальному поэту было позволено совершить путешествие на Кавказ и в Крым вместе с этим семейством.

За три недели, которые Пушкин провел в Крыму, он побывал в Керчи, Феодосии, Гурзуфе, Бахчисарае и Симферополе. Эти города произвели на поэта разные впечатления. Таврида для всех русских начала XIX века – страна, «исполненная воспоминаний». Ее мало кто видел, ездили туда редкие одиночки (хотя путешествия в Крым постепенно становились модой), но о ней много знали из древних авторов. Это был край, овеянный легендами, благословенная «полуденная земля».

Конечно, Пушкин не мог упустить случая побывать в Крыму. Своему брату Льву Сергеевичу, Левушке, он писал: *«Суди, был ли я счастлив: свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался — счастливое, полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображению, — горы, сады, море; друг мой, любимая моя надежда увидит опять полуденный берег и семейство Раевского... С полуострова Таманя, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма».*

Керчь

Керчь, однако, Пушкина слегка разочаровала. Глазам поэта предстал городок в две улицы. Всюду сушилась рыба и валялись «порфирные обломки» колонн и статуй. Возможно, Пушкин видел и крепость Еникале (ее построили турки в 1706 году). *«Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапеи, думал я, — на ближней горе посреди кладбища увидел я груды камней, утесов, грубо высеченных, заметил несколько ступеней, дело рук человеческих.*

Гроб ли это, древнее ли основание башни — не знаю. Ряды камней, ров, почти сравнявшийся с землей, — вот все, что осталось от города Пантикапеи».

Но Керчь манила Пушкина своим романтическим прошлым. С лицейской поры знал он о древней столице Боспорского царства, о борьбе царя Митридата с Римом. С волнением спешит поэт к гробнице Митридата. Будучи неисправимым романтиком, Пушкин тотчас вдохновлялся красотой южной природы.

Феодосия

Феодосия мало чем отличалась от Керчи, но это был главный крымский порт, объявленный в конце XVIII века порто-франко (беспошлинная торговля), что давало преимущество развиваться быстрее соседних городов. Пушкин мог увидеть здесь опрятные прямые улицы, площади, набережную, усаженную молодыми деревьями, Карантин, храмы с остатками росписей времён средневекового

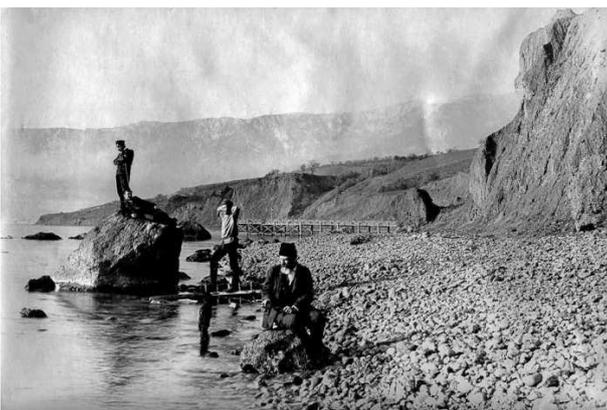
христианства, стены Генуэзской крепости, церковь Сергия, построенную в XI веке. В Феодосии Раевские и Пушкин пробыли три дня. Они остановились на даче бывшего градоначальника Феодосии, находившегося в опале. *«Из Керчи приехали мы в Кефу, остановились у Броневского, человека почтенного и по непорочной службе своей и по бедности. Теперь он под судом и, подобно старику Вергилия, разводит сад на берегу моря, недалеко от города. Виноград и миндаль составляют его доход. Он... имеет большие сведения о Крыме, стороне важной и запущенной».*

Семен Михайлович Броневский был фигурой примечательной. Широко образованный человек, служивший еще при Екатерине, он много ездил, бывал за границей. В 1810-1816 годах был феодосийским градоначальником и слыл большим знатоком Крыма. Из остатков феодосийских древностей Броневский собрал целую музейную коллекцию, которую можно увидеть и сейчас.

В Феодосии было на что посмотреть. Под стенами Генуэзской крепости сохранились древние христианские храмы. Позже, когда Кафой завладели турки, многие церкви были переделаны в мечети. Тогда Феодосия называлась Кучук-Стамбул (Малый Стамбул), и путешественников поражали огромные турецкие бани с восемнадцатью куполами.

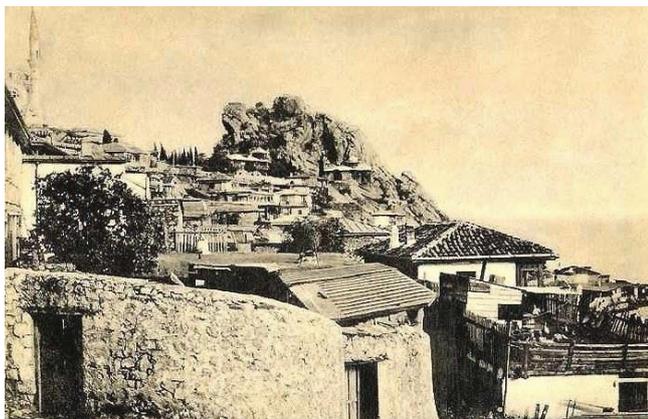
Скорее всего, Пушкин побывал и на Карадаге. Среди черновигов «Евгения Онегина» есть рисунок Золотых ворот. Во времена Пушкина эта скала еще сохраняла свое древнее татарское название – Шайтан Капу – Чертовы ворота. Считалось, что где-то там, среди скал, находился вход в преисподнюю, и Пушкин бросился смотреть Карадаг.

Гурзуф

Из Феодосии морем отправились путешественники мимо полуденных берегов Тавриды в Гурзуф. *«Корабль плыл перед горами, покрытыми тополями, виноградом, лаврами и кипарисами; везде мелькали татарские селения. Проснувшись, увидел я картину пленительную:*

разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-Даг... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный».

И сейчас такое же радостное настроение охватывает любого туриста при виде Южного берега Крыма. И тополя, и море – те же самые, что и сто, и двести лет назад.

Раевские поселились в доме генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии Эммануила Осиповича де Ришелье. В единственном европейском строении на всем Южном берегу. Об этом удивительном доме вспоминают почти все путешественники позапрошлого века, побывавшие в Крыму. Ришелье построил его, когда был губернатором Тавриды, но никогда там не жил и великодушно приказал держать его открытым для всех проезжающих. Сейчас в этом доме находится музей Пушкина. Пушкин прожил в Гурзуфе три недели и всегда считал их «счастливейшими минутами» своей жизни. Еще бы!

«В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и обедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечностью неаполитанского Iazzarone. Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря – и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество. Вот все, что пребывание в Юрзуфе оставило у меня в памяти».

Алупка

5 сентября 1820 года Пушкин и оба Раевские покинули Гурзуф и отправились верхом по знаменитым местам Южного берега в Бахчисарай и Симферополь. В то время еще не существовало дороги вдоль побережья, а тропы были такие узкие и извилистые, что ездить по ним можно было только верхом.

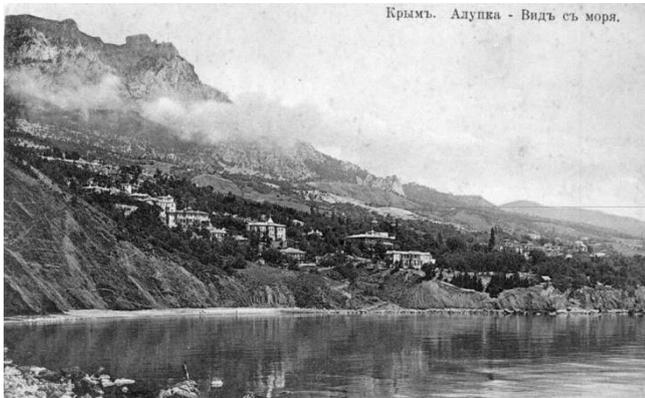
И. М. Муравьев-Апостол вспоминал, что лошади временами едва пробирались вдоль берега, а всадники замирали от страха, проезжая через стремнины, ущелья и пропасти. Путники

добрались до Никитского ботанического сада, потом проехали Верхнюю Массандру и увидели Ялту. Здесь (как и в Алупке, и в Симеизе) повторилась та же история: вместо славного византийского города – небольшая деревня, остатки стен старинной греческой церкви. Алупка – такая же деревенька в сорок дворов, с мечетью. Романтический дворец графа Воронцова начнут строить здесь позже, в 1824 году.

В нескольких километрах от поселка Оползневое (бывший Кикинеиз) тропа начинает подниматься, приближаясь в яйле и переходя в каменную лестницу, высеченную в скалах. Это знаменитая Чертова лестница, в течение многих веков служившая единственным

путем, соединявшим горный и степной Крым с Южным берегом. Она существовала тысячи лет. Ступени, высеченные в камне, довольно широки, но находятся далеко друг от друга. На протяжении шестисот метров лестница делает более сорока крутых поворотов. *«По горной лестнице взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно, и казалось каким-то таинственным восточным обрядом».*

Сверху, с Яйлы, путники могли в последний раз полюбоваться видом Южного берега.

Мыс Фиолент

Дальше их путь лежал к мысу Фиолент, где находилась другая знаменитая достопримечательность – храм богини Дианы. Традиция прочно связывала это место с именем Ифигении – дочери греческого царя Менелая, спасенной богами от гибели и перенесенной в Крым; по преданию, она стала жрицей богини Дианы.

Судьба распорядилась так, что в Севастополе Пушкин не был. Он был почти рядом, в Георгиевском монастыре, где провел ночь, любясь с Фиолента на Черное море с высоты взметнувшейся ввысь скалы. В письме к Дельвигу он писал: *«Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно*

мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических, по крайней мере, тут посетили меня рифмы».

К чему холодные сомненья

*Я верю: здесь был грозный храм,
Где крови жаждущим богам,
Дымились жертвоприношенья.*

Сейчас на Фиоленте установлена ротонда и четырехгранный памятный знак: на одной стороне – барельеф с изображением Пушкина и надпись о том, что поэт посещал эти места, еще две грани монумента знакомят посетителей с Крымом и Свято-Георгиевским монастырем. На четвертой стороне – отрывок из стихотворения «К Чаадаеву», которое Пушкин написал на мысе Фиолент. Затем Пушкин с друзьями доехали, наконец, до Бахчисарая.

Бахчисарай

Бывшая столица Крымского ханства поражала путешественников тем больше, что возникала перед ними неожиданно, за поворотом дороги. Во времена Пушкина Бахчисарай еще сохранял вид самого настоящего восточного города. Все дома – в два этажа, окнами во двор, с балконами, деревянными решетками, зелеными внутренними двориками. Вся его жизнь сосредоточивалась на главной и единственной улице, обставленной по

обеим сторонам лавками, лавчонками и мастерскими ремесленников. В Бахчисарай съезжались купцы со всего Крыма. Когда Пушкин и Раевские въехали в город, как раз начинался байрам – осенний мусульманский праздник с народными играми и состязаниями.

Ханский дворец, который так стремились увидеть путешественники, тоже находился на главной улице. Его тонкие башенки, пестрые решетчатые рамы, фонтаны и потаенные прохладные комнаты навевали мысли о восточной роскоши и неге. Пушкин увидел не тот, старый дворец, который сгорел в 1736 году, а восстановленный и отремонтированный, причем ему постарались придать более «восточный вид». Пушкину не понравились «полуевропейские переделки некоторых комнат». Знаменитый Фонтан слез выглядел не лучше: *«из заржавой железной трубки по каплям капала вода»*. Но через четыре года, уже в Михайловском, Пушкин именно этому фонтану посвятил стихотворение. В память о Пушкине на мраморном выступе фонтана теперь всегда лежат две розы: белая и красная.

Симферополь

Симферополь был последним городом, в котором побывал Пушкин перед тем, как уехал из Крыма в Кишинев. О Симферополе Пушкин не оставил никаких заметок, поэтому неизвестно, каковы были его впечатления. Все же, наверное, ему жаль было расставаться с Крымом. Всю свою жизнь Крым дорог был его сердцу, а в поэме «Таврида» он выбрал эпитафией слова Гете: «Верни мне мою молодость».

*Волшебный край! Очей отрада!
Все живо там: холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда,
Долин уютная краса,
И струй и тополей прохлада,
Все чувство путника манит,
Когда, в час утра безмятежный,
В горах дорогою прибрежной
Привычный конь его бежит,
И зеленеющая влага
Пред ним и блещет и шумит
Вокруг утесов Аю-дага...*

Итак, образы моря и природы Крыма станут любимыми в романтических стихах А. Пушкина южной ссылки: «Редает облаков летучая гряда», «Кто видел край, где роскошью природы...», «Таврида», «Завидую тебе, питомец моря смелый...» вплоть до стихотворений михайловской ссылки: «К морю», «Ненастный день потух...». Советский литературовед, исследователь творчества А.С. Пушкина, Томашевский считает, что «самая тема Крыма продолжает занимать одно из центральных мест в его лирике следующих 3 лет» [с. 104]. В стихах Пушкина «душевный жар сливался с живым восприятием природы. Яркие и чистые краски характерны для романтического периода ...» [с. 105].

Память о Крыме для Пушкина и его творчества оказалась удивительной и устойчивой. Не случайно Пушкин заканчивал «Отрывок из письма к Д.» таким вопросом: «Растолкуй мне теперь, почему полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизъяснимую? Отчего так сильно во мне желание вновь посетить места, оставленные мною с таким равнодушием? или воспоминание самая сильная способность души нашей, и им очаровано все, что подвластно ему?» [7, VI, с. 431].

Память о крымских впечатлениях как «сильная способность души нашей» живет, что совершенно естественно, в произведениях поэта южной ссылки и способствует расцвету целого романтического периода.

2.2. Лев Толстой был в Крыму трижды: первый раз — во время Севастопольской обороны 1854-1855 гг.; второй раз он побывал в Крыму в марте 1885 г; в третий раз — в 1901-1902 гг.

Во время Севастопольской обороны 1854-1855 гг. В действующую армию подпоручика Толстого перевели после его настойчивых требований. 7 ноября 1854 г. Толстой впервые побывал на севастопольских бастионах. Молодому артиллеристу долго не удавалось побывать в бою. Почти 2 месяца его держали на тыловых позициях под Симферополем, в деревне Эски-Орда (ныне Лозовое).

В Крыму он разработал две докладные записки и посылает их правительству. Одна из записок называлась: «Проект о переформировании батарей...», другая — «Проект о переформировании армии». Оба его проекта остались без ответа. «Крымская война показала гнилость и

бессилие крепостной России», — писал Лев Николаевич.

Толстой с трудом переносил жизнь в тылу и настоятельно просил руководство перевести его в Евпаторию, где одно время усилились бои, часто самовольно оказываясь на севастопольских позициях.

Наконец, в последних числах марта 1855 г. батарею, в которой служил Толстой перебросили на 4-ый бастион — один из самых важных рубежей обороны Севастополя.. Находясь на 4-м бастионе, Толстой пишет рассказ «Севастополь в декабре месяце». Майские события на 4-м бастионе послужили Толстому основой для второго севастопольского рассказа «Севастополь в мае».

С 15 мая до конца августа 1855 года Толстой находился вне Севастополя, но часто приезжал в город. В последние дни боев он снова был переведен на городские позиции, и 27 августа огнем своей батареи на **4-м бастионе прикрывал эвакуацию войск на Севастопольскую сторону**. Эти события отразились в рассказе «Севастополь в августе 1855 года».

Пребывание Толстого на севастопольских позициях, его активное участие в обороне увековечено памятником — мемориальной доской, установленной в 1928 году.

Второй раз Лев Толстой побывал в Крыму в марте 1885 г., через 30 лет. Пробыл всего 10 дней. В марте 1885 г. писатель сопровождал сюда больного друга, князя Урусова. Остановился Л.Н. Толстой **в Симеизе в имении крупного землевладельца Мальцева**, но находился в Симеизе не долго, больше путешествовал по Крыму, продолжая работу над рассказом «Ильяс», в котором он утверждал, что источник счастья человека не в богатстве, а только в честном труде. Рассказ «Ильяс» был опубликован в 1886 году в издательстве «Посредник».

В марте 1885 года Л. Н. Толстой по-новому воспринял Крым. Посетив Севастополь, Лев Николаевич писал жене Софье Андреевне: *«Проехали по тем местам, казавшимся неприступными, где были неприятельские батареи, и странно воспоминание войны даже соединяется с чувством бодрости и молодости».*

Большое впечатление на Л.Н. Толстого произвела природа южного берега Крыма. В его письмах можно найти такие строки: *«Ночь лунная, кипарисы черными столбами на полугоре,— фонтаны журчат везде, и внизу синее море, безумолку»... Вот где или вообще на юге надо начинать жить тем, которые захотят жить хорошо... Уединенно, прекрасно, величественно, и ничего нет сделанного людьми».*

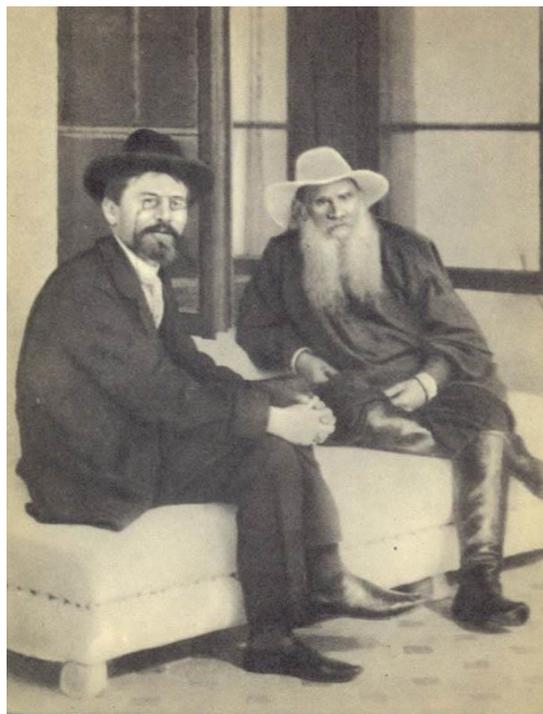
Весной 1885 года Л.Н. Толстой успел побывать в Алушке, Мисхоре, Ялте, Симеизе. В Ялте Лев Николаевич встречался с писателем И.С. Аксаковым, ездил в небольшое село Мшатку к учёному-натуралисту Н.Я. Данилевскому, совершал прогулки вдоль побережья. В память о пребывании великого писателя в Симеизе на главном корпусе санатория «Москва» установлена мемориальная доска.

Лев Толстой в Крыму в 1901-1902 годах.

В третий раз Толстой прожил в Крыму около 9 месяцев в 1901-1902 гг. Поездка была вызвана необходимостью укрепить здоровье после тяжелой болезни, которую писатель перенес летом 1901 г. Не имея на юге своей собственности, граф Толстой воспользовался приглашением графини С. В. Паниной. 8 сентября 1901 года Лев Николаевич с семьей приехал в Гаспру, ныне санаторий «Ясная Поляна». В имении Паниной местные жители встречали дорогих гостей по русскому обычаю с хлебом и солью.

В доме графини Паниной в Гаспре Лев Толстой писал дневники, повесть «Хаджи-Мурат», статьи «Солдатская памятка», «Офицерская памятка», «К рабочему народу», «К молодежи», «Что такое религия и в чем ее сущность», «О веротерпимости», а также встречался с А.М. Горьким и А.П. Чеховым.

Антон Чехов о Льве Толстом писал:
— *Боюсь только Толстого. Ведь подумайте, ведь это он написал, что Анна сама чувствовала, видела, как у нее блестят глаза в темноте!*
— *Серьезно, я его боюсь, — говорит Антон Павлович, смеясь и как бы радуясь этой боязни. И однажды чуть не час решал, в каких штанах поехать к Толстому. Сбросил пенсне, помолодел и, мешая, по своему обыкновению, шутку ссерьезным, все выходил из спальни то в одних, то в других штанах: — Нет, эти неприлично узки! Подумает: щелкопер! И шел надевать другие, и опять выходил, смеясь: А эти шириной с Черное море! Подумает: нахал...*
(из рукописи Ивана Бунина «О Чехове» (1955 г.).

В Гаспре Лев Толстой обычно вставал рано, после утреннего кофе шёл пешком на прогулку по царской тропе или совершал прогулки на маленькой лошадке по нижней дороге, ведущей к морю. Видимо, на одной из таких прогулок Лев Николаевич простудился и заболел. В разгар болезни положение было настолько тяжелым, что лечащие врачи потеряли надежду на выздоровление. В семье обсуждали вопрос о погребении. Считаясь с волей Толстого, который не хотел, чтобы у близких были хлопоты с его телом, решили, что погребение должно быть в Крыму. С этой целью по соседству был куплен небольшой участок земли, но Лев Толстой выздоровел и прожил ещё 8 лет.

Во время пребывания в Гаспре Льва Николаевича часто навещали писатели. Гостями Толстого были Короленко, Куприн, Скиталец, Шаляпин, которые в то время отдыхали на Южном берегу Крыма.

С ноября 1901 года по апрель 1902 года Чехов и Горький неоднократно бывали в Гаспре у великого писателя. Интересные воспоминания о встречах с Толстым оставил **Алексей Максимович Горький**. В одном из писем к А.П. Чехову А.М. Горький после встречи с Толстым писал: *«И смотрел на старика, как на водопад, как на стихийную творческую силу. Изумительно велик этот человек, и поражает он живучестью своего духа, так поражает, что думаешь — подобный ему невозможен».*

Крым Л.Н. Толстой любил, об этом писал и Антон Павлович Чехов А.М. Горькому: *«Ему Крым нравится ужасно, возбуждает в нём радость, чисто детскую»*. Благодарный за гостеприимство Лев Толстой писал графине Паниной: *«Я вынес из моего пребывания в Гаспре самые хорошие впечатления. Во внутренней жизни я приобрел очень много для себя драгоценного. Во внешней же жизни, особенно во время выздоровления, я получил большое наслаждение от прелестной природы»*.

Сегодня во всём мире живут более 250 потомков гениального русского писателя Льва Толстого, все они гордятся своим знаменитым предком, часто посещают Россию, для них особенно дорог Крым, с которым связаны самые яркие страницы жизни великого писателя земли Русской графа Льва Николаевича Толстого.

В конце июня 1902 года граф Толстой покинул Крым.

Итак, у писателя формируется взгляд на Крым как на арену кровавой войны. И неприятие войны становится в дальнейшем одним из ведущих идейных признаков его творчества. Тогда же складывается и толстовское отношение к религии и церкви, которое сыграло значительную роль в развитии личностной эволюции, которая чаще всего рассматривается как нравственный кризис писателя конца 1870-начала 1880-х годов, однако, как увидим, он не был неожиданным явлением, и подготовка к нему шла уже в Крыму.

2.3. Чехов в Крыму

Что же значил Крым для Чехова, если писатель, который всю жизнь путешествовал, выбрал его в качестве постоянного дома для себя и своей семьи? Как известно, решение о переселении в Крым Антон Павлович принял в 1898 году, в период проживания в Ялте. До переселения в Ялту Чехов посещал Крым пять раз. С 1888 года города полуострова прочно вписываются в дорожную карту Чехова-путешественника. Писатель путешествовал сюда по железной дороге, морским транспортом и совершал продолжительные поездки по крымским дорогам верхом или в экипаже.

Интересно, но первое впечатление Чехова о Крыме было крайне удручающим (1888 г). Степи Северной Таврии, а особенно Крымский полуостров произвели на прозаика очень скучное впечатление. Он писал в одном из писем: *"Таврическая степь уныла, однотонна, лишена дали, бесколоритна, как рассказы Иваненко, и, в общем, похожа на тундру...."*

Но настроение его резко изменилось, когда Антон Павлович заехал в Симферополь: *"От Симферополя начинаются горы, а вместе с ними и красота. Ямы, горы, ямы, горы, из ям торчат тополи, на горах темнеют виноградники — всё это залито лунным светом, дико, ново и настраивает фантазию. Особенно фантастично чередование пропастей и туннелей, когда видишь то пропасти, полные лунного света, то беспросветную, нехорошую тьму. Немножко жутко и приятно"*.

Первая поездка писателя в Крым относится к 1888 году, когда он выехал в Феодосию по приглашению петербургского издателя А. С. Суворина. Его впечатлила природа полуострова, что не удивительно — мало кому удавалось устоять перед очарованием крымских пейзажей. Пленительные картины моря нашли отражение в повести «Черный монах»: *«Коврин вышел на балкон; была тихая теплая погода, и пахло морем. Чудесная бухта отражала в себе луну и огни и имела цвет, которому трудно подобрать название. Это было нежное и мягкое сочетание синего с зеленым; местами вода походила цветом на синий купорос, а местами, казалось, лунный свет сгустился и вместо воды наполнял бухту, а в общем какое согласие цветов, какое мирное, покойное и высокое настроение!»*

До того как А. Чехов перебрався на постоянное жительство в Ялту, в собственный дом, по совету врачей, он приезжал периодически в Ялту и останавливался в гостиницах или в частных домах. В переписке писателя дом № 32 (на улице Кирова) назван как дача Иловойской «Омюр» (с крымскотатарского – жизнь), писатель жил здесь с 23 октября 1898 года по 10 апреля 1899 года, занимая две угловые комнаты на первом этаже.

Весной 1894-го Чехов приехал в Крым уже не отдыхать, а лечиться. Свиристествовавшая в Российской империи чахотка жертвы не выбирала, туберкулезом заболели и бедняки, и талантливые писатели. Антон Павлович поселился в ялтинской гостинице «Россия» — в Крыму еще не было заведений, специализирующихся на лечении пациентов с чахоткой, первое из них открылось в 1899-м. Собственно, и особого лечения не было, считалось, что больным на курорте (это же не больница!) нужно «подсушить легкие», регулярно питаться, есть фрукты. В этот приезд родился рассказ «Студент». Также с целью поправить здоровье Чехов будет приезжать в Крым и в последующие годы.

Но скитания по чужим домам, без своего угла, без привычного письменного стола, без установленного распорядка жизни были тяжелы для больного писателя, и он начал подумывать о собственной даче. Неожиданная смерть отца, Павла Егоровича, в октябре 1898 года ускорила решение этого вопроса. Чехов продает имение в Мелихове и приобретает участок земли в Ялте, в конце Аутской улицы (ныне ул. Кирова). Как вспоминает сестра писателя Мария Павловна

Чехова, участок при первом знакомстве с ним произвел на нее неприятное впечатление. *«Мне было досадно, — рассказывает Мария Павловна, — что брат купил участок так далеко от моря. Когда же мы подошли к нему, то моим глазам представилось нечто невероятное. Старый, корявый виноградник, обнесенный плетнем. Ни деревца, ни кустика и никакой постройки. Рядом, за плетнем, кладбище и, как нарочно, похороны на нем... Я не сумела скрыть первого неприятного впечатления. Брат заметил его и огорчился. Правда, открывавшийся с участка вид был прекрасен: вся Ялта как на ладони и широкий горизонт моря. Тогда еще был виден мол, в порту стояли корабли и пароходы. Я залюбовалась видом на горы...»*

3-хэтажный дом Чехова был выбелен и виден со всех сторон, отчего и прозван «Белой дачей». Здесь Антон Павлович прожил почти 5 последних лет и подарил жизнь самым известным своим произведениям: «Дама с собачкой», «Вишневый сад», «Три сестры».

В конце 1899 года в журнале «Русская мысль» вышло самое «ялтинское» произведение Чехова — «Дама с собачкой». Хотя, наверное, правильнее сказать, самое курортное. Исключите чисто ялтинские детали вроде реальных кондитерской Вернье или японского магазина на набережной, уберите дамские турнюры и украшенные гирляндами цветов шляпки — и получите рассказ о любви на все времена. Ялта повидала тысячи, сотни тысяч таких коротких романов. Сколько клятв было произнесено в парке и на берегу моря, сколько надежд вспыхивало и угасало. Рассказанная Чеховым история подкупала тем, что была не трагедией или сентиментальным романом со страдавшими, но счастливо воссоединившимися героями. «Дама с собачкой» — как сама курортная жизнь. «Черт возьми, как хорошо Антоний написал «Даму с собачкой!», — воскликнул Левитан.

Героиня рассказа вместе с ее курортным возлюбленным (и, конечно, с собачкой) уже тринадцать лет украшает ялтинскую набережную. Гуров и Анна стоят точь-в-точь как в рассказе: «По случаю волнения на море пароход пришел поздно, когда уже село солнце, и, прежде чем пристать к молу, долго поворачивался. Анна Сергеевна смотрела в лорнетку на пароход и на пассажиров, как бы отыскивая знакомых, и когда обращалась к Гурову, то глаза у нее блестели. Она много говорила, и вопросы у нее были отрывисты, и она сама тотчас же забывала, о чем спрашивала...»

Крым для отдыха, лечения и творчества выбирало множество именитых литераторов, актеров, художников. Среди них было немало друзей и знакомых Чехова. Писатель постоянно принимал гостей и наносил визиты. Толстой, Горький, Бунин, Мамин – Сибиряк, Андреев, журналист Владимир Гиляровский, художник Исаак Левитан... - «приятные гости» Белой дачи.

10 апреля 1900 года состоялось первое знакомство жителей полуострова с московскими актерами. Летний деревянный театр, пронизываемый весенними сквозняками, был забит под завязку. Севастопольцы увидели «Одиноких» Гауптмана, «Эдду Габлер» Ибсена и две чеховских пьесы — «Дядя Ваня» и «Чайка». Сам Чехов, хоть и чувствовал себя неважно, добрался до Севастополя, чтобы увидеть спектакли. Многие известные люди, бывшие в Крыму, ухитрились гастрольные спектакли посмотреть дважды: в Севастополе и потом в Ялте. С 14 апреля «Белая дача» наполнилась смехом, громкими спорами, шутливыми пикировками. Пожалуй, это были самые счастливые ялтинские дни Чехова. Рядом были друзья, компания талантливых, замечательных людей. Станиславский вспоминал, как Антон Павлович «помирал от смеха» — таким, оживленным и хохочущим, его давно не видели.

Лавры знаменитости, слава — это было для Чехова ненужно и утомительно. «В Ялте, где живет А. П. Чехов, образовалась целая армия бестолковых и невыносимо горячих поклонниц его художественного таланта, именуемых здесь «антоновками», — писала в январе 1902 года газета «Новости дня». — Они бегают по набережным Ялты за писателем, изучают его костюм, походку, стараются чем-нибудь привлечь на себя его внимание и т. д. — словом, производят целую кучу нелепостей. Идеал этих безобидных существ весьма скромнен: «видеть Чехова», «смотреть на Чехова». Работать приходилось иногда урывками, хотя сестра Мария Павловна делала все, чтобы оградить Чехова от «лишних» посетителей, дать ему возможность

побывать в тишине и покое. И Чехов решил... бежать. Хотя бы на время, в уединенное место. В 1900 году он присмотрел в Гурзуфе татарскую саклю на самом берегу моря.

«Я купил кусочек берега с купаньем и Пушкинской скалой около пристани и парка в Гурзуфе. Принадлежит нам теперь целая бухточка, в которой может стоять лодка или катер. Дом паршивенький, но крытый черепицей, четыре комнаты, большие сени. Одно большое дерево — шелковица», — поразовал он сестру. В этом гурзуфском домике он начал писать «Трех сестер» — первую пьесу специально для Московского художественного театра. Работа шла трудно. Посреди яркого крымского лета, в двух шагах от любимого моря, Чехов конструировал на бумаге совершенно иной мир, создавал атмосферу тяготения буднями, уныния и надежды на скорые перемены. «Три сестры» от многих других произведений Чехова отличались тем, что не были написаны «на одном дыхании». Каждая мелочь, каждая деталь и реплика не приходили сами собой, они были итогом кропотливой и тяжелой работы. В 1904 году ставится еще одна знаменитая пьеса Чехова «Вишневый сад». Ольга Книппер, жена писателя, играет Раневскую. «Вишневый сад» — это последнее произведение великого писателя и драматурга. Здоровье его ухудшается, в мае 1904 года Чехов покидает Ялту и вместе с женой едет в Баденвейлер, известный курорт на юге Германии.

15 июля во втором часу ночи Чехов почувствовал себя плохо. Приехавшему на вызов доктору он сказал: «Я умираю», попросил принести шампанского, не торопясь осушил бокал, лег, повернувшись на левый бок, и вскоре скончался.

Итак, Ялта была для писателя целительницей, прибежищем, где возвращались силы и отступала болезнь. Крым давал Чехову материал для творчества: на страницах чеховских рассказов и повестей, как искры, «вспыхивают» крымские характеры, ситуации, приметы. И писатель не оставался в долгу, активно помогая ялтинцам, Ялте и приехавшим в этот город.

Заключение

В процессе моего исследования я выяснила, что полуостров Крым – одно из знаковых мест, неразрывно связанных с культурой и историей России. Крымская тема оказалась в русской литературе темой древней. Крым упоминается летописцем Нестором в «Повести временных лет». После нашествия монголо – татар Крым на долгое время утратил связи с Россией. Но в XVIII веке талант великих русских полководцев и храбрость солдат вернули России Крым. М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин славили победы русского оружия. Крым стал символом воинской славы. Но все изменилось с появлением А.С. Пушкина, который создал замечательный образ Тавриды. А вслед за ним читатель увидел Крым глазами таких гениев, как Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А. И. Куприн, М. Волошин...

Однако в процессе изучения научных работ по теме исследования можно сказать, что в судьбах русских писателей XIX века Крым отозвался по-разному: «А.С. Пушкин прибыл сюда путешественником, Л.Н. Толстой защищал осажденный Севастополь в период Крымской войны, а А.П. Чехова привело на полуостров нездоровье».

Русские писатели XIX века по – разному раскрыли крымскую тему. Безусловно одно, что их творения – это культурное прошлое и настоящее России.

Так, Крым для А.С. Пушкина – это идеал, которому противопоставляется холодный Петербург; это место, где «весело шумят и блещут воды, и мирные ласкают берега».

По – иному формируется образ Крыма, созданный Л.Н. Толстым в «Севастопольских рассказах». Крым противопоставляется романтическому пространству Тавриды, отраженному в творчестве А.С. Пушкина. Для Толстого Севастополь связан с испытанием человека, с войной и смертью. Севастополь у Толстого – это место, где было принесено невероятно много человеческих жертв. Оно связано у автора с воспоминаниями об утратах, горе, ужасе излобе. «Выходя на ту сторону моста почти каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое, тяжелое, сосущее и более глубокое чувство: это былочувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимую горечью в сердце вздыхал и грозился врагам» {128}. Здесьне осталось места прекрасному, возвышенному и героическому, потому что все это здесь погибло.

У А.П. Чехова образ Крыма связан с противопоставлением красоты природы и пошлости общества. В чеховской художественной реальности происходит переосмысление пушкинского двоемирия: стирается граница между идеальным и несовершенным пространствами, природное и цивилизованное начала начинают сосуществовать в едином ялтинском месте, делая его противоречивым и хаотичным.

Знакомясь с творчеством писателей и поэтов крымского периода, я убедилась в том, что все они искали свои пути в литературе, стремились открыть новые грани литературного процесса, опираясь на русские классические традиции.

Я считаю, что материал данной исследовательской работы может быть использован на уроках литературы, истории, во внеклассных мероприятиях.

Литература:

1. Кузнецовская Г.Н. Благословенная Таврида: Крым глазами великих русских писателей. М., 2011
2. Сурат И., Бочаров С. Пушкин: Краткий очерк жизни и творчества. М.: Языки славянской культуры, 2002
3. Томашевский Б. В. Отрывок из письма к Д. // Пушкин А. С Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. VI. Л.: Наука, 1978.
4. Бартенев П. И. Пушкин в Южной России. С. 36 // Электронный ресурс: URL: <http://iknigi.net/>
5. Муравьева О.С. «Таврические волны» в поэзии Пушкина // Крымский текст в русской культуре: Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. / Под ред. Н. Букс, М.Н. Виролайнен. СПб., 2008
6. Н.А. Сысоев «Чехов в Крыму»/4-е изд., испр. и доп. - Симферополь :Крымиздат, 1960. - 126 с.
7. Головачева А.Г. Епископ Таврический Михаил (М.М. Грибановский) и его отражение в биографии и творчестве А.П. Чехова // Биография Чехова: итоги и перспективы. Материалы Международной научной конференции. — Великий Новгород, 2008.
8. Шалюгин Г.А. Чеховское притяжение. Гости Белой дачи А.П. Чехова. — Симферополь: Таврия, 2006
9. *Серебряная Н* Толстой в Гаспре // Прометей. Историко-биографический альманах. Т. 12. — М.: Молодая гвардия, 1980
10. Надинский П.Н. Лев Толстой в Крыму / П. Н. Надинский. - Симферополь : [б. и.], 1948. - 80 с.
11. Интернет – ресурсы <https://tsput.ru/res/other/Tolstoy/Places/gaspra.htm>
12. <http://yilm.ru/tolsto/>
13. А.С. Пушкин. Собрание сочинений в десяти томах, т.1-3. М., «Художественная литература», 1974-1975

РЕЦЕНЗИЯ

на учебно – исследовательскую работу по литературе
ученицы 10 А класса МБОУ СОШ № 25 г. Пензы им. В.П.Квышко

Фахретдинова Анастасия Сергевна

Тема: «Крым и русские писатели XIX века »

Тема Крыма в творчестве многих русских писателей и поэтов значима и иногда является точкой отсчета для вдохновения. Красота и неповторимость природы Крыма, драматичность исторических событий, которые происходили на берегу полуострова еще в древние и средние века, героические битвы, бушевавшие на берегу и Чёрном море, нашли своё отражение в стихах, рассказах, поэмах известных русских писателей.

Тема рецензируемой работы достаточно *актуальна* в настоящее время, так как в 2014 году «Крым вернулся в родную гавань». Значение этого события велико не только для истории нашей страны, но и для развития культуры и искусства.

Работа написана грамотным научным языком и оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями. А именно, работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, определяется ее научная новизна и цель, ставятся задачи, обозначается объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость работы, выбирается материал для анализа. Ученицей исследован материал, выходящий за рамки школьной программы, сопровождаемый самостоятельно найденными выкладками иллюстративного характера. Содержание отвечает выбранной теме, которая раскрыта достаточно, учитывая возраст автора работы.

Исследовательская работа четко структурирована, грамотно изложена, прослеживается логическая связь между частями работы, отличается завершенностью. Автором использованы общенаучные термины.

Работа отвечает выбранной теме, может использоваться в качестве обзорного факультативного материала на уроках литературы в основной школе, а так же, как материал классного часа. В теоретическом анализе дается обзор литературных исследований по данной проблеме различных авторов и попытка собственного анализа представленной литературы.

В целом работа отвечает требованиям, предъявляемым к учебно- исследовательским работам, и ее можно рекомендовать к участию в XXIII-ей научно-практической конференции школьников г. Пензы «Я исследую мир».

Рецензент: руководитель МО учителей
гуманитарного цикла, учитель высшей
квалификационной категории

О.В.Реброва